

В любом случае он ясно понимал: Вэнь Юэ, будь то сын или внук богатой семьи, никогда не будет иметь с ним ничего общего. Даже если он будет проявлять полное пренебрежение, тот не станет унижаться, чтобы спорить с ним.

Повар Чжао сделал глоток супа из голубя и слегка нахмурился, посчитав, что он переварен. Добавленный в него американский женьшень и другие травы были слишком резкими, и вкус не получился гармоничным.

Разочарование сопровождалось чувством обиды, и он думал, что же случилось с этим обществом?

Просто богач, а вы все, как собаки, лижете ему ноги. И эта мелкая пешка Гу Чжочжо, которая бесстыдно хвастается этим перед другими, и они даже не видят в этом ничего дурного?

Пользуясь тем, что никто не смотрит, он опустил голову и написал пост в Weibo.

□Жизнь становится всё более абсурдной, консюмеризм создаёт общество поклонения деньгам, где всё, что делают богачи, считается правильным. Новички, идущие по головам, были во все времена, но только в наше время они чувствуют себя вправе действовать так нагло.□

Программа «Ресторан воспоминаний» выходила в эфир сразу после записи, и к этому сезону, который уже прошёл наполовину, у поваров появилось немало фанатов, уровень внимания и популярности был высоким. Как только повар Чжао опубликовал этот намекающий пост, многие тут же начали его репостить.

Некоторые поддержали его точку зрения, другие спрашивали, о ком речь, о новичке, который появится в программе?

Повар Чжао, конечно, не стал отвечать, но, видя, как спорят в сети, повеселел, с удовлетворением заблокировал экран и позволил теме развиваться.

Он думал, что, в конце концов, он ничего конкретного не сказал, только правду. Если Гу Чжочжо начнёт разбираться, то это будет означать, что он сам признал себя виноватым.

Поэтому он не сможет создать мне неприятности.

Только после окончания завтрака Гу Чжочжо увидел этот пост от Хату.

— Это намеренно, — цокнул языком Хату. — Этот Чжао, публикуя такой пост во время съёмок программы, заставляет всех думать о тебе. Не переживай, у него мало фанатов, я уже связался с людьми, чтобы контролировать комментарии.

Гу Чжочжо с любопытством пролистывал эти нападки, а Хату продолжал:

— Меньше смотри на этот негатив, ты ведь не маленькая звёздочка, которую содержат. Но такие слухи могут серьёзно повлиять на твой имидж, так что нужно быстро взять ситуацию под контроль.

Сказав это, он посмотрел на сидевшего рядом невозмутимого Вэнь Юэ и сложно вздохнул:

— Так вы и есть директор Вэнь...

Вэнь Юэ сидел с прямой спиной, работая на iPad, и, услышав это, поднял голову и улыбнулся Хату.

Хату промолчал.

Судя по тому, как Гу Чжочжо и Вэнь Юэ общаются, его новый подопечный имеет больший вес, чем он предполагал. Хату с безнадёжностью подумал, что, к счастью, Гу Чжочжо — разумный человек и пока не устраивал сцен.

Хату не знал, что Гу Чжочжо, хотя и не говорил об этом вслух, уже запомнил эту фамилию — Чжао.

Днём Гу Чжочжо сопровождал Вэнь Юэ на прогулку по соседским террасам, вернувшись с ногами в грязи, но увидев прекрасные пейзажи.

Вэнь Юэ действительно редко расслаблялся, и Гу Чжочжо, видя его радость, сам невольно начинал улыбаться.

Около четырёх часов дня Ци Син наконец вернулся.

Вечерняя съёмка должна была начаться вскоре, и Ци Син был настолько занят, что выглядел очень измождённым. Он сидел в шезлонге, пока ему подправляли макияж, а сотрудники программы, присев рядом, читали ему сценарий, раз за разом подчёркивая важные моменты.

Ци Син был управляющим ресторана, и его нагрузка была больше, чем у остальных, плюс он постоянно разъезжал между городом и деревней. Гу Чжочжо не мог представить, как человек с серьёзной травмой спины, требующей блокадных уколов, мог сохранять идеальный вид перед камерой при такой интенсивной работе.

Сегодня вечером гости должны были участвовать в сборе овощей и предлагать инновационные рецепты, чтобы «подставить» кухню.

Гу Чжочжо некоторое время наблюдал за огородом и заметил, что остальные выражали мрачность в своих меню, выбирая очень обычные ингредиенты, поэтому он решил выбрать что-то особенное.

Вдалеке пробежал петух, и Гу Чжочжо, загоревшись идеей, сказал в камеру:

— Давайте так: сначала потушим курицу, а её гарнир пусть выберет сам братец Петух? Куда он пойдёт, оттуда я и выкопаю его «погребальные дары».

Оператор рассмеялся, а Гу Чжочжо с осторожностью следовал за петухом, держась на расстоянии. В конце концов петух взмахнул крыльями и перелетел через забор выше человеческого роста.

Гу Чжочжо замер:

— ...?

Затем он посмотрел в камеру и растерянно произнёс:

— Петухи умеют летать? Ладно, тогда выдерну... На земле действительно была зелень, острые пучки чего-то, оказавшиеся алоэ.

Гу Чжочжо вручную набрал целую корзину, а затем, не сдавшись, перелез через забор и обошёл его, убедившись, что братец Петух действительно нагло убежал, и с сожалением произнёс:

— Рагу из курицы с алоэ не выйдет, придётся заставить их сделать «Алоэ с куриным экстрактом».

Вернувшись в гостиницу, Гу Чжочжо с корзиной алоэ стал объектом всеобщего внимания. Лань Ли, любившая алоэ, в шутку пригрозила Гу Чжочжо не предлагать идей для «тёмных блюд», а Жэнь Гаюань с облегчением сказал:

— Хорошо, что твоя курица сбежала!

Ци Син подошёл за ингредиентами и, увидев алоэ, удивился, пообещав приготовить его хорошо, и отправился на кухню.

Четыре оператора последовали за ним, а один остался снимать троих гостей, которые ничего не делали. Иногда, когда камера была направлена в другую сторону, Гу Чжочжо подбегал в угол и высыпал очищенные семечки, которые он насобирал, Вэнь Юэ, наблюдавшему за съёмками.

Вэнь Юэ никогда не щёлкал семечки, но ему они нравились, и Гу Чжочжо всегда помнил об этом, очищая их для него, когда видел. Вскоре Лань Ли тоже заскучала и начала щёлкать семечки, но ей приходилось есть их самой.

Снаружи царил уютная атмосфера, но на кухне внезапно разгорелся спор. Гу Чжочжо и Вэнь Юэ одновременно посмотрели на занавеску, и через некоторое время Гу Чжочжо сказал:

— Не слышно...

— Да, — сказал Вэнь Юэ. — Скоро выйдут.

И действительно, через две минуты повара вынесли блюда на стол.

Гу Чжочжо сразу заметил, что на ладони Ци Сина был наклеен пластырь, но он продолжал улыбаться, и по нему было совершенно не видно, что только что произошло.

Камеры снимали, и он не мог спросить, поэтому, следуя сценарию, сел за стол, все подняли бокалы, обменялись приветствиями и начали есть.

Разговаривая, он изучал остальных, задержав взгляд на лице повара Чжао чуть дольше.

— Неуверенность и враждебность.

Вероятно, это он стал причиной травмы Ци Сина.

Действительно, вскоре он заговорил о неудаче Ци Сина, о том, как тот схватил алоэ голыми руками — конечно, он поранился, и добавил:

— Не знаю, кто это, но специально выбрал это растение, явно хотел, чтобы мы поранились.

Гу Чжочжо потерял дар речи, не стал эмоционально возражать и не подхватил его тему.

Такой уж у этого повара Чжао образ, ему не хотелось ввязываться в спор, иначе это могло бы затянуться на весь эпизод.

К счастью, другие поддерживали весёлую атмосферу, и к концу ужина все расслабились и перешли к играм и разговорам.

— Какая игра? — спросила Лань Ли. — Программа даже в «Мафию» играть не разрешает...

— Давайте тянуть жребий! — с энтузиазмом предложил повар Хуан, доставая бамбуковую трубку. — Смотрите, трубка для жребия! Бамбуковые палочки я вчера вырезал специально для этого!

— А что нужно делать тому, кто вытянет? — скептически спросил Жэнь Гаюань.

Повар Ван объяснил:

— Есть красные и белые палочки, тот, кто вытянет красную, должен выполнить задание, которое даст тот, кто вытянет белую.

Все зашумели.

Это была заранее запланированная часть, цель которой — дать гостям возможность проявить свои таланты.

Среди заданий Гу Чжочжо должен был сыграть на пианино, Лань Ли — станцевать, Жэнь Гаюань — показать тайцзи, а Ци Син — спеть песню из своего нового альбома. Конечно, на самом деле это не будет так прямолинейно, скорее всего, они будут общаться, рассказывать о последних проектах и параллельно продвигать свои работы.

Лань Ли и Жэнь Гаюань быстро справились, и следующий жребий выпал Ци Сину.

А задание ему должен был дать повар Чжао.

Гу Чжочжо нахмурился, с предостерегающим взглядом посмотрев на повара Чжао, с плохим предчувствием.

Но повар Чжао глупо улыбнулся и сказал:

— Давайте покажем выступление Ци Сина с его тура, это просто потрясающе! Такой уровень исполнения, даже по видео у меня мурашки по коже...

Из телефона зазвучала ритмичная музыка, и Гу Чжочжо с его угла хорошо видел экран.

Это был очень энергичный танец, Ци Син, в отличие от своего нынешнего спокойного образа, выглядел на сцене невероятно мощно. Он протягивал руку, словно пытаясь схватить сияние света.

Но это был очень сложный набор движений, и Ци Син с его серьёзной травмой спины сейчас не смог бы его выполнить.

Повар Чжао явно сделал это намеренно.

Он сказал:

— Хочу увидеть, как учитель Ци Син исполнит этот танец!

Лицо Лань Ли помрачнело, Жэнь Гаюань был в шоке и выпалил:

— Нет! Ци Син сейчас—

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16422/1488170>